

ОБЩЕСТВО. НАУКА.
ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 316.4-043.8/9:323
DOI 10.20339/AM.09-23.099

Р.В. Иванов,
канд. ист. наук, доцент
Институт социальных наук
Иркутского государственного университета
e-mail: history2002@bk.ru

АНАЛИЗ МЕТОДОВ БОРЬБЫ С МОЛОДЕЖНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ

В тексте статьи проводится анализ причин возрастающего количества случаев молодежного терроризма и экстремизма. На этом социальном фоне наблюдается рост сплоченности среди групп населения, которые не участвуют напрямую в террористических операциях, но имеют долгосрочные травматические последствия, которые вызывают изменения в их поведении и жизненном направлении, усиливая чувство вины. Патриотическое образование требует единой государственной политики для предотвращения актов экстремизма и терроризма среди молодежи. Государство должно быть центральным учреждением, которое организует и обеспечивает функционирование всей системы патриотического образования.

Патриотическая система образования молодежи позволяет формировать и развивать социально значимые ценности, такие как гражданство и патриотизм. Эти качества формируются во время образования и обучения, в процессе общественных патриотических действий. Патриотическая деятельность в образовательных учреждениях требует постоянного совершенствования.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, социальная среда, методы борьбы, социализация, патриотизм.

ANALYSIS OF METHODS OF COMBATING YOUTH EXTREMISM

Roman V. Ivanov, Cand. Sci. (History), Docent, Assistant Professor, Institute of Social Sciences at Irkutsk State University, e-mail: history2002@bk.ru

The text of the article analyzes the causes of the increasing number of cases of youth terrorism and extremism. Against this social background, there is an increase in cohesion among population groups that are not directly involved in terrorist operations, while they have long-term traumatic consequences that cause changes in their behavioral attitude and life direction, increasing feelings of guilt. Patriotic education requires a unified State policy to prevent acts of extremism and terrorism among young people. The State should be the central institution that organizes and ensures the functioning of the entire system of patriotic education.

The patriotic education system of young people makes it possible to form and develop socially significant values, such as citizenship and patriotism. These qualities are formed during education and training in the process of public patriotic actions. Patriotic activity in educational institutions requires constant improvement.

Keywords: extremism, youth, social environment, methods of struggle, socialization, patriotism.

Введение

Актуальность проблемы воспитания патриотизма у современной молодежи требует постоянного изучения. Развитие патриотического сознания в отдельной возрастной и социальной группе молодежи в возрасте от 13–14 до 30 лет имеет свои особенности. Благодаря своей мобильности молодые люди могли участвовать в экстремистских мероприятиях различных организаций (предвыборные мероприятия, флешмобы и другие меры против любого решения) и в одиночном терроризме за период с 2018 по 2022 г. (события в Керчи, Благовещенске, Перми, Казани, Ижевске и т.д.), что

свидетельствует о постоянном, хоть и подспудном, скрытом росте экстремистского и протестного потенциала среди молодежи.

В качестве фактического материала представлены данные опроса ВЦИОМ от 23 июня 2023 г., приуроченного ко Дню молодежи: «Четверть россиян, как и тридцать лет назад, ожидают, что молодежь будет более доброй и терпимой (25%, 1990 г. – 26%). При этом в наши дни в два раза чаще звучит мнение, что молодежь должна быть более религиозна (1990 г. – 5%, 2023 г. – 10%)... Россияне в возрасте 45–59 лет чаще других отмечают проблему отсутствия у молодых людей идеалов (34%), и возрастная группа

россиян после 45 лет первое место отводит ожиданиям от молодежи большей преданности Родине (40–42%)» [3].

Обращаясь, к примеру, к ситуации в столичном регионе – при проведении мониторинга проявлений религиозного и национального экстремизма в Санкт-Петербурге по данным за январь-март 2023 г. «Подведомственный КМПВОО центр «КОНТАКТ» осуществлял мониторинг электронных ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет. По итогам мониторинга информационных ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет выявлено 542 материала, имеющих в том числе признаки экстремизма» [15].

В связи с этим становится актуальной тематика патриотического воспитания, формирования у подрастающей молодежи идеи служения. Идея служения малой родине, своему ближнему окружению, своей Alma Mater, трудовому коллективу является во многом показателем патриотизма. Также актуальность проблемы патриотизма заключается в том, что в стране общая государственная стратегия в обеспечении системы патриотического воспитания российских граждан сегодня сталкивается с нормативно-правовыми и организационно-техническими барьерами [13].

Современное смысловое наполнение идеи патриотизма на государственном уровне напрямую связано с понятием толерантности. «...Нас все время призывают быть толерантными и терпимыми. Но сегодня толерантность стала означать размытие ценностей, утрату своей идентичности» [7].

Целью исследования является изучение направлений трансформации молодежного экстремизма в России.

Задачи:

1. Определить представления студенческой молодежи о патриотизме.

2. Выявить уровни и модели социального взаимодействия между властью и различными социальными группами российского общества.

3. Исследовать направления и методы трансформации молодежного экстремизма.

Причины роста числа актов молодежного экстремизма и терроризма обусловлены:

- ◆ во-первых, рядом особых психофизических качеств юношества, среди которых неустойчивая психика, недостаточность жизненного опыта, неадекватное отражение реальности, а также норм и ценностей;
- ◆ во-вторых, толчком к экстремизму для молодежи являются социально-политические условия: трудности осуществления социальной мобильности, социально-политическая незащищенность, а также неустойчивое экономическое положение. Такая идеология космополитична по своей основе [9].

Законопроект об усилении патриотического воспитания в российских школах и вузах был принят и вступил в силу только 1 сентября 2020 г. после одобрения Советом Федерации и подписания главой государства. В соответствии со стратегическими целями государства по обеспечению стабильного и устойчивого развития общества и укреплению оборонного потенциала государства, программа направлена на определение содержания и основных путей развития патриотической системы образования граждан Российской Федерации и дальнейшее формирование патриотического сознания граждан России. Это одна из важнейших ценностей, основа духовного и морального единства общества.

Трудно представить развитие государства и гражданского общества без идеи индивидуального патриотического образования. В то же время отсутствие единой идеологии и мировоззрения на государственном уровне создает противоречия и дисбаланс в социокультурном воспроизводстве. Это особенно заметно среди молодежи. Без патриотического воспитания молодежи не может быть единого социально-политического пространства для свободы государства и солидарности граждан.

Актуальность этого вопроса требует постоянного наблюдения и постоянного изучения патриотизма в определенной области. Изучение динамики патриотических изменений в различных социальных группах, особенно молодых, позволяет предсказать уровень социального стресса и конфликта, уровень социального стресса и комфорта в конкретном городе, регионе или стране. Поэтому необходимо постоянно следить за этой проблемой в социальной реальности.

Основное содержание

Вопрос о том, какие существуют эффективные источники воспитания активной части современного общества в России, рассматривается в современных социологических, политологических и философских отечественных исследовательских трудах: «...многие ученые считают, что чувство патриотизма основано на идентификации с образом данной страны, с ее народом, ее культурой, религией (Н.С. Мухаметшина, А.В. Кузнецова, У.А. Кублицкая, А.Н. Малинкин и др.)» [10].

В советское время эти понятия полностью изменились и наполнились значениями, соответствующими доминирующей идеологии. Так, В.А. Сухомлинский писал о великом мире коммунистической цивилизации, в основе которого лежит коммунистический идеал, верность трудящимся людям, желание отдать власть и жизнь во имя Советской Родины. Очевидно, что молодые люди по-прежнему активны, обладают сочувствием и апатией, однако активность

может вызвать и социальные волнения. Для них характерно, как отмечает А.А. Свиридов, стремление объединить сторонников своей точки зрения и радикально изменить современную ситуацию в обществе. Именно это желание приводит людей возрастной группы от 15 до 25 лет в неформальные экстремистские группы [16].

Массовые расстрелы и взрывы в школах, колледжах и университетах в период с 2018 по 2021 г. следует рассматривать как альтернативную форму терроризма, которая не соответствует существующей форме международного терроризма. Развитие российских социальных движений происходит на фоне роста угроз со стороны терроризма и экстремизма, рекрутирующих сторонников из различных источников. После террористических атак на учебные заведения в Благовещенске, Казани и Перми в 2019–2021 гг. следует отметить, что уровень угрозы изменился с 2018 г., а государственные учебные заведения в периферийных регионах стали объектом первичной угрозы.

Основываясь на анализе терактов в этих городах, можно четко определить, что эти явления являются системными, не ограничиваются географией и связаны с новыми формами террористической деятельности, направленными на увеличение сложности угроз в образовательной сфере. Изучая специфику развития молодежного экстремизма в России, Е.В. Демидова-Петрова выделяет три основных определяющих фактора: «социально-экономическую нестабильность, особенности социальной мобильности и социальную аномию». Из-за этих факторов происходит подмена ценностных ориентиров [5].

Следует отметить, что, в отличие от популярных форм международного терроризма, современные теракты направлены на устрашение, стремление посеять чувство страха и опасности в обществе. Их целью может быть представитель любого возраста или социальной группы населения страны. Превращение учебных заведений в объекты постоянной угрозы неминуемых терактов приводит к снижению уровня и качества образовательных услуг, формирует комплекс повседневных страхов.

Правомерно рассматривать террористические атаки 2018–2021 гг. как проявления независимой формы международного терроризма, направленного в этот период против учебных заведений. Учитывая возраст участников нападения, обозначение составляет 16–19 лет и не выбирается случайным образом, а с учетом интересов этой возрастной группы.

Поиск и изучение личных причин в каждом отдельном случае не позволяет установить связи между терактами в разных регионах России. Каждый отдельный случай связан с индивидуальным мотивом, таким как месть, агрессия, отчаяние, что не позволяет нам рассматривать

все террористические атаки как часть единого процесса, организованного и контролируемого удаленно с помощью современных коммуникаций и социальных сетей. Поэтому мы должны быть готовы изменить точку отсчета векторных и террористических объектов в будущем. Это могут быть места, где молодые люди собираются во время праздников – на каждой центральной площади, в поселке, районе и региональном центре.

Это связано с искусственным введением информации о количестве насилия в различных средствах массовой информации, что может усилить панику и негативное настроение среди молодежи [8]. Ключевой проблемой для развития сферы молодежной политики является поиск универсальных средств защиты от экстремистов в целом и объединения экстремистских сил против системы в частности. Идеологической основа такой деятельности – патриотизм, который является основой для определения этих молодежных ассоциаций.

Самыми популярными методами работы патриотических молодежных обществ по подавлению экстремизма среди молодежи является распространение идей патриотизма, терпимости, межэтнической дружбы и лояльности властям. Однако, как отмечает исследователь О.Ю. Узунова, еще в 2017 г. проявился новый тренд в молодежном понимании патриотизма как феномена «практических дел», который должен не только стимулироваться государством, но и жестко контролироваться и ежедневно направляться в определенное социальное русло [19].

Помимо скинхедов, футбольные фанаты были активны в рядах организации и часто подвергались резкой критике со стороны оппозиции. Как правило, молодые люди часто участвовали в спортивных проектах, связанных с организацией спортивных соревнований и проведением уличных мероприятий, а также на общественных началах помогали правоохранительным органам. Посредством таких проектов патриотические молодежные ассоциации стремились преобразовать агрессию молодежи в активность в сферах спорта и общественно полезной деятельности. Несмотря на обвинения в СМИ правительственных патриотических молодежных ассоциаций в том, что среди их действующих членов присутствуют представители радикальных и экстремистских молодежных субкультур, ни одна из этих молодежных ассоциаций не участвовала в экстремистских действиях.

Среди методов борьбы с молодежным экстремизмом со стороны патриотических молодежных ассоциаций наиболее спорным по своим результатам (с точки зрения средств и последствий) следует назвать создание *спойлерных проектов*. Проправительственные молодежные организации были вынуждены привлекать таких молодых людей в свои

ряды, чтобы они не присоединились к экстремистским субкультурным группам и массовым ассоциациям крайне правой экстремистской оппозиции (ныне запрещенные «Славянский союз», «Движение против нелегальной иммиграции»). «Привлечение подозреваемых к ответственности на стадии пропагандистской работы и вербовки позволило не допустить дальнейшей радикализации и роста экстремистского насилия» [11].

Экстремальные преступления, совершенные молодыми агентами, сократились в 2010-е гг. Власти и представители лояльных им организаций больше не сталкивались с необходимостью проводить спойлерные проекты, которые на практике несколько снизили уровень экстремизма среди молодежи, но также привели к серьезным потерям в обучении представителей патриотических молодежных организаций. М.Г. Сидукова в своих социологических исследованиях указывает, что в последние несколько лет (2018–2022) идет устойчивый рост количества молодых людей в рядах экстремистов возрастной категории 15–25 лет [17].

Одним из способов уменьшить экстремистскую активность молодежи может быть патриотическое поведение, сочетающее любовь к нации с уважением к другим народам, живущим в нашей стране. Важность солидарности как созидательного механизма отмечает А.Э. Муталимов, акцентируя внимание на проблеме отношения к труду и созиданию, а также на влиянии феномена бездушности на распад общества [12].

Реализация государственной программы патриотического образования граждан Российской Федерации может послужить средством для предотвращения распространения экстремизма в России, но методы и методы осуществления патриотической деятельности должны быть уместны во времени и обстоятельствах. Ценности патриотизма нельзя получить по наследству. Как отмечают К.В. Коржова и И.А. Мальцева, связь с отечеством не заложена в генетической памяти, ее можно только воспитать [9]. В России в период, связанный с ухудшением социально-политической ситуации в обществе, молодежь была движущей силой процесса реагирования на решения государственных органов, так называемой лакмусовой бумажкой. Говоря о характере и уровне патриотизма современного мировоззрения молодежи, следует отметить, что большинство молодых людей довольно пассивны.

Заключение

Основными методами борьбы с возрастающей агрессией со стороны молодежи являются:

- ♦ профилактическая работа с молодежью посредством пропаганды патриотизма, интернационализма и дружбы;

- ♦ вербовка представителей экстремистских субкультур и последующих организаций перевоспитания, лояльных правительству, в ряды молодежных организаций;
- ♦ создание собственных спойлерных проектов, в которых будет участвовать радикальная молодежь, минуя экстремистское сообщество;
- ♦ профилактическая работа по борьбе с экстремизмом в интернете.

Самый популярный метод работы патриотических молодежных обществ по подавлению экстремизма среди молодежи – распространять среди молодежи идеи патриотизма, терпимости, межэтнической дружбы и лояльности властям.

Новые видеопроекты, привязанные к юбилейным датам военных побед, выходят каждый год, однако они не оказывают комплексного эффекта консолидации на длительный период, не оставляют след в обществе для дальнейшего объединения людей. Отмена праздничных шествий и патриотических парадов в период пандемии в 2020–21 гг. и современный отказ в 2023 г. от акции «Бессмертный полк» в формате общих многолюдных шествий имели негативное значение и продолжают разделять и негативно настраивать общество. Устойчивые традиции и обряды в конкретном, неизменном формате имеют важное и ключевое значение для воспитания преемственности среди следующих поколений. Для детей важно видеть и запоминать устойчивые, конкретные и неизменные образы повседневного проявления патриотизма в проведении праздников, привязанных к сюжетам побед и страданий народа в прошлом. Элементы условности и относительности здесь неприемлемы, а изменение форматов проведения массовых праздников в дни памяти о войнах, памятные даты, посвященные дням России, образам и символам борьбы в прошлом, не способствует развитию патриотического сознания.

Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493 утверждена государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Организационное сопровождение государственной программы правительством РФ возложено на Росвоенцентр [14]. Основная цель программы – повысить гражданскую ответственность за судьбу страны, обеспечить национальную безопасность и устойчивое развитие Российской Федерации, укрепить чувство принадлежности к гражданам великой истории и культуры России, обеспечить преемственность поколений России, создать условия для повышения гражданской ответственности за судьбу страны.

Программа представляет собой комплексное сочетание идей и целей нормативно-правовых, организационных, научно-исследовательских и методологических мер, предназначенных для решения основных задач в области па-

триотического образования. Современные исследователи отмечают конкретные направления. Например, профессор С.А. Бабуркин в своем исследовании по повышению эффективности государственной политики в сфере патриотического воспитания молодежи предлагает ряд комплексных мер, таких как помощь патриотических объединениям, развитие социальной рекламы по патриотической тематике, популяризация героических поступков военнослужащих, системный мониторинг ценностных установок [2]. Также профессор В.Н. Жуков в вопросе патриотического воспитания молодежи акцентирует внимание на необходимости пропаганды знания о патриотизме не на основе идеологии и не на основе воздействия на психику студентов и молодежи, а на необходимости подлинно вузовского подхода к формированию и развитию патриотического мировоззрения студентов, что «...сделает невозможным (или почти невозможным) увлечение ряда студентов разными далекими от жизни радикальными идеями» [5].

На сегодняшний день в стране реализуется государственная программа «Патриотическое образование граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [13], основными целями которой являются повышение гражданской ответственности за судьбу страны и повышение уровня социальной интеграции, национальная безопас-

ность, обеспечение стабильного развития России, укрепление чувства принадлежности к великой истории и культуре России, обеспечение преемственности поколений россиян. Воспитание гражданина, который любит свою страну и семью, играет ключевую роль в жизни [10].

Для того чтобы избежать подмены концепции, основное внимание должно уделяться координации гражданского и патриотического образования в социальных учреждениях, объединяющих образовательную деятельность государства, общества и семьи. Как сказал президент Российской Федерации В.В. Путин в одном из своих выступлений: «У нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма... Никакой другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо» [18].

Однако, следуя логике такого высказывания, необходимо создавать основы и постоянно наполнять комплексным содержанием саму идею патриотизма. На современном уровне развития общественных отношений необходимо, чтобы становилась актуальной тематика патриотического воспитания, формирования естественных и социальных установок [6]. Таким образом, опираясь на идею патриотизма, нужно создать социальную технологию на государственном уровне и наполнить ее постоянно действующим комплексным содержанием.

Литература

1. Абрамов А., Мосоликов С. Патриотизм против экстремизма: некоторые итоги деятельности провластных патриотических молодежных организаций в современной России // Купирование негативных последствий агитации экстремистских организаций среди женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации: сб. матер. конференции. 2016. С. 41–52.
2. Бабуркин С.А. Патриотическое воспитание студенческой молодежи в условиях динамики социальных изменений (на материалах Ярославской области) // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. 2022. № 8. С. 28–39. DOI: 10.20339/AM.8-22.028
3. Данные опроса ВЦИОМ от 23 июня 2023 г., приуроченного ко Дню молодежи [Электронный ресурс]. Сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring/> (дата обращения: 01.08.2023).
4. Демидова-Петрова Е.В. Мониторинг причин проявления экстремизма в молодежной среде // *Мониторинг правоприменения*. 2015. № 1 (14). С. 54–63.
5. Жуков В.Н. О студенческой психологии, патриотизме и любви к отечеству // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. 2023. № 1. С. 25–27. DOI: 10.20339/AM.1-23.025
6. Иванов Р.В. Качество патриотизма в современной России // *Социология*. 2019. № 4. С. 21–26.
7. Иванов Р.В. Толерантность, патриотизм и социальное неравенство // *Социология*. 2018. № 4. С. 20–22.
8. Иванов Р.В. Условия противодействия экстремизму в молодежной среде: результаты регионального исследования // *Социология*. 2020. № 1. С. 303–304.
9. Коржова К.В., Мальцева И.А. Духовно-нравственное воспитание и формирование личности патриота // *Современные технологии в российской и зарубежных системах образования: сб. статей XII Междунар.*

References

1. Abramov, A., Mosolikov, S. Patriotism against extremism: some results of the activities of pro-government patriotic youth organizations in modern Russia. In: *Stopping the negative consequences of the agitation of extremist organizations among women who find themselves in a difficult life situation. Proceedings of conference*. 2016. P. 41–52.
2. Baburkin, S.A. Patriotic education of student youth in the conditions of dynamics of social changes (on the materials of the Yaroslavl region). *Alma Mater (Vestnik vysshey shkoly)*. 2022. No. 8. P. 28–39. DOI: 10.20339/AM.8-22.028
3. The data of the VTSIOM survey dated June 23, 2023, dedicated in time to the Youth Day [Electronic resource]: VTSIOM website. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring/> (accessed on: 01.08.2023).
4. Demidova-Petrova, E.V. Monitoring of the causes of extremism in the youth environment. *Monitoring of law enforcement*. 2015. No. 1 (14). P. 54–63.
5. Zhukov, V.N. On student psychology, patriotism and love for the fatherland. *Alma Mater (Vestnik vysshey shkoly)*. 2023. No. 1. P. 25–27. DOI: 10.20339/AM.1-23.025
6. Ivanov, R.V. The quality of patriotism in modern Russia. *Sociology*. 2019. No. 4. P. 21–26.
7. Ivanov, R.V. Tolerance, patriotism and social inequality. *Sociology*. 2018. No. 4. P. 20–22.
8. Ivanov, R.V. Conditions for countering extremism among young people: results of a regional study. *Sociology*. 2020. No. 1. P. 303–304.
9. Korzhova, K.V., Maltseva, I.A. Spiritual and moral education and formation of a patriot's personality. In: *Modern technologies in Russian and foreign education systems: Coll. of articles of the XII Intern. Scientific*

научно-практ. конф. / под редакцией Ф.Е. Удалова, В.В. Бондаренко, В.В. Полукарова. Пенза, 2023. С. 167–171.

10. *Лутовинов В.И.* Эволюция патриотической идеи // Наука. Культура. Общество. 2010. № 2. С. 123–131.

11. *Маремуков Р.Б.* Молодежный экстремизм на современном этапе // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 234–235.

12. *Муталимов А.Э.* Российский патриотизм – крепкое переплетение этических и этнонациональных ценностей ее граждан // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 11 (173). С. 25–32.

13. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы»: Постановление Правительства РФ, 16 февр. 2001 г., № 122 // Консультант Плюс: Россия [Электронный ресурс]. Свободный доступ.

14. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 30.03.2020) «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы”» // Собрание законодательства РФ, 11.01.2016, N 2 (часть 1), ст. 368. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>,

15. Результаты мониторинга проявлений религиозного и национального экстремизма в Санкт-Петербурге по итогам января–марта 2023 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.spb.ru/static/writable/content/2023/04/25/АО_Результаты_мониторинга_проявлений_экстремизма_по_итогам_января-марта.....pdf (дата обращения: 01.08.2023).

16. *Свиридов А.А.* Сущность и специфика социально-культурной деятельности вузов по профилактике экстремизма в молодежной среде // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. № 2 (130). С. 109–115.

17. *Сидукова М.Г.* Предупреждение вовлечения несовершеннолетних и молодежи в экстремистскую деятельность // Наукосфера. 2021. № 2-1. С. 220–223.

18. *Смирнова Е.М.* Трансформация идеи патриотизма в современной России // Организация работы с молодежью. 2021. № 6. URL: <http://ovv.esrae.ru/309-1405> (дата обращения: 01.08.2023).

19. *Узунова О.Ю.* Специфика имплементации патриотизма в структуру гражданской идентичности молодежи: региональные аспекты // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 11. С. 343–352.

and Practical Conference. F.E. Udalov, V.V. Bondarenko, V.V. Polukarov (eds.). Penza, 2023. P. 167–171.

10. *Lutovinov, V.I.* Evolution of the patriotic idea. *Nauka. Culture. Society*. 2010. No. 2. P. 123–131.

11. *Maremukov, R.B.* Youth extremism at the present stage. *Problems of economics and legal practice*. 2018. No. 3. P. 234–235.

12. *Mutalimov, A.E.* Russian patriotism is a strong interweaving of ethical and ethno-national values of its citizens. *Ethnosocium and interethnic culture*. 2022. No. 11 (173). P. 25–32.

13. On the state program “Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2001–2005”: Decree of the Government of the Russian Federation. Federation, February 16, 2001, No. 122. *Consultant Plus: Russia* [Electronic resource]: CJSC Consultant Plus. Moscow, 2015.

14. Decree of the Government of the Russian Federation of 30.12.2015 No. 1493 (ed. of 30.03.2020) On the state program “Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016–2020”. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 11.01.2016. No. 2 (part 1), Article 368. Official web-portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

15. Results of monitoring of manifestations of religious and national extremism in St. Petersburg in January–March 2023 [Electronic resource]. URL: https://www.gov.spb.ru/static/writable/content/2023/04/25/АО_Результаты_мониторинга_проявлений_экстремизма_по_итогам_января-марта.....pdf (accessed on: 01.08.2023).

16. *Sviridov, A.A.* The essence and specificity of socio-cultural activities of universities for the prevention of extremism in the youth environment. *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*. 2014. No. 2 (130). P. 109–115.

17. *Sidukova, M.G.* Prevention of involvement of minors and youth in extremist activities. *Naukosfera*. 2021. No. 2-1. P. 220–223.

18. *Smirnova, E.M.* Transformation of the idea of patriotism in modern Russia. *Organization of work with youth*. 2021. No. 6. URL: <http://ovv.esrae.ru/309-1405> (accessed on: 01.08.2023).

19. *Uzunova, O.Yu.* Specifics of the implementation of patriotism in the structure of civic identity of youth: regional aspects. *Socio-humanitarian knowledge*. 2017. No. 11. P. 343–352.